

Чжао Юшэн ничего не ответил, он продолжал смотреть в окно. За Постовой улицей была аллея под названием Наньши, где жил Чэнь Юй. Вдалеке можно было увидеть его дом.

— Нет, ты не мог этого знать, — Чжао Дуаньхэ говорил сам с собой, задавая вопросы и отвечая на них.

Чжао Дуаньхэ осматривал высокие пейзажи, видя древний храм с каменной пагодой, уходящей в облака. Он сказал:

— Если бы не ты, который ехал впереди, а я...

Он запнулся.

— Моя лошадь старая и слабая, я бы просто упал.

— А если бы Чжуанде ехал впереди, он бы точно стал калекой! Он всегда оглядывается по сторонам, а его коротконогая лошадь бежит очень быстро!

Чжао Дуаньхэ явно испугался своего же воображения, причмокивая языком.

Чжао Юшэн был удивлен интуицией Дуаньхэ, но на его лице не было никаких эмоций. Он сказал:

— К счастью, все обошлось.

Чжао Дуаньхэ подумал, что действительно, как и говорил Чжуанде, Ашэн изменился. Он не злился и не был вспыльчивым, он был спокоен.

Раньше Чжао Юшэн, вероятно, попытался бы подкараулить Чжао Цзидао по дороге домой и избить его.

[Автор хотел бы сказать: Режиссер: После возрождения, как ты собираешься обращаться с Юйюй?

Ашэн: Тебе не нужно знать.]

Чернила на кисти растекались по бумаге, образуя маленькое пятно, края которого постепенно бледнели. Чэнь Юй медленно поднял кисть, он был сонным. Не из-за усталости, а из-за приятного состояния. Звук капель дождя и влажный воздух доставляли ему удовольствие.

Он любил дождь, ему нравилось, когда вокруг него была влажная атмосфера.

Чэнь Юй переписывал древнее стихотворение, длинное и сложное, но он делал это рассеянно,

и, возможно, пропустил несколько иероглифов. Он, вероятно, несколько раз кивнул головой от сонливости, когда Су И, сидевший позади него, дернул его за рукав. Он поднял голову и увидел, что учитель Вэй, держа книгу за спиной, с серьезным лицом подошел к нему. Учитель Вэй ушел, и Чэнь Юй обернулся, обменявшись с Су И понимающей улыбкой.

У Су И было круглое лицо с маленькими чертами, и когда он улыбался, его глаза превращались в узкие щелочки.

Чэнь Юй поднял лист бумаги на стол и продолжил переписывать в пустом месте. Учитель велел им переписывать и читать одновременно, чтобы запомнить, так как через несколько дней он собирался устроить проверку.

За окном осенний дождь омывал листья магнолии, делая их изумрудно-зелеными. Чэнь Юй зевнул и посмотрел на своих одноклассников, все они усердно работали, казалось, все были очень старательными.

Учитель Вэй подошел к своему столу, положил книгу и строгим взглядом окинул учеников:

— Когда меня нет, вы не должны покидать свои места и шуметь! Я скоро вернусь!

На лицах учеников появились признаки радости, и они хором ответили:

— Хорошо.

Учитель Вэй быстро ушел, видимо, у него были срочные дела.

Как только он исчез за дверью частной школы, братья Цинь бросили книги и закричали от радости, сказав, что лысый Вэй иногда бывает понимающим. Учитель Вэй получил прозвище «лысый» из-за того, что в свои тридцать лет у него было мало волос, и он едва мог удерживать заколку. Хань Шилан прыгнул на стол и воскликнул:

— Он не такой уж хороший! Его мать заболела!

Цинь Эр сказал, что это хорошо, пусть болеет дольше, а лучше умрет, тогда лысый Вэй даст им несколько выходных.

Некоторые радовались, а другие — нет. Юэ Чэнсинь, сидевший в углу и усердно писавший, сказал:

— Вы не имеете ничего против него, зачем желать ему смерти?

— Юэ Чэнсинь, ты действительно любимый ученик лысого Вэя, послушный сын, — усмехнулся Цинь Эр.

Несколько человек засмеялись, и в комнате стало шумно.

Юэ Чэнсинь был самым старшим среди учеников, спокойным и трудолюбивым. Он не обращал внимания на шум, погружаясь в книги.

Конечно, были и другие ученики, которым не нравился этот шум, но они не осмеливались протестовать. Братья Цинь были грубыми и могли пустить в ход кулаки, поэтому никто не хотел связываться с ними.

Су И достал маленькую коробочку с засахаренными сливами и тайно поделился с Чэнь Юем, но Чу Сань, сидевший рядом, забрал большую горсть. Чу Сань был высоким и крепким, с густыми бровями и большими глазами, он быстро съел сливы и спросил Су И, есть ли у него что-то еще.

Су И покачал головой, крепко сжимая маленький мешочек, в котором лежал жареный пирожок, который он хотел съесть по дороге домой.

Чэнь Юй лежал на столе, держа во рту засахаренную сливу. Он был на грани сна, но вокруг было слишком шумно, два озорных ученика бегали по комнате и кричали.

Цинь Да и Хань Шилан собрались вместе, «изучая» эротический рисунок, на котором мужчина и женщина целовались, почти без одежды. Два подростка оживленно обсуждали, Хань Шилан сказал, что несколько дней назад он ходил с дядей в бордель, и этот рисунок он принес оттуда, хвалясь, что такие рисунки показывают всё, что только можно, и это действительно открывает глаза. У него было полно таких историй, и он рассказывал их с большим энтузиазмом.

В частной школе не было девушек, только мальчики, все они были в подростковом возрасте, и вскоре большинство учеников собрались вокруг, передавая рисунок из рук в руки.

Пятый господин Цао, глядя на изображение женщины, загорелся желанием и наивно спросил:

— Вы все целовались с девушками?

Цинь Эр посмеялся над его глупостью, сказав, что он вырос, но еще ни разу не целовался, и подстрекал его поцеловать Су И. Су И спокойно сидел за партой, ожидая окончания занятий, думая только о закусках, и вдруг услышал, как кто-то упомянул его имя и предложил его поцеловать. Он сразу насторожился.

Пятый господин Цао с отвращением сказал:

— Он слишком толстый.

Все начали подстрекать Пятого господина Цао найти кого-нибудь для поцелуя.

Чэнь Юй всегда держался в стороне от них, он был отчужденным и сидел в углу. Он лежал на столе, его клонило в сон, он чувствовал, как будто его уносит волной, и всё его тело словно плыло.

Пятый господин Цао, подстрекаемый всеми, начал проявлять интерес. Он несколько раз посмотрел на Чэнь Юя, который, несомненно, был самым красивым в частной школе. Пятый господин Цао был действительно глуп, Цинь Да и Цинь Эр не осмеливались напрямую сделать что-то с Чэнь Юем, они явно были настроены недоброжелательно и активно подстрекали его.

В этот момент Чэнь Юй не обращал внимания на то, что говорили эти люди, но он понимал, что это касается его. Раньше братья Цинь уже дразнили его, и он знал, что их методы были низкими.

Учитель Вэй сказал, что вернется, но больше не появлялся. После обеда слуга частной школы ударил в деревянный колокол, висевший во дворе, и занятия закончились. Ученики стали расходиться.

На улице всё еще шел небольшой дождь, Су И раскрыл зонт и протянул руку к Чэнь Юю, собираясь предложить пойти вместе, но был шокирован холодом его руки. Казалось, он держал что-то ледяное, а не человека. Су И сказал:

— А Юй, твоя рука такая холодная!

— Мне не холодно, — ответил Чэнь Юй, недоумевая.

— Пусть Дун Вань потрогает.

Су И позвал Дун Вана, чтобы тот проверил.

— Рука молодого господина ледяная! — Дун Вань отреагировал бурно, сразу засунув свою руку за пазуху, чтобы согреть.

Чэнь Юй поднял руку и приложил ладонь к своему лицу, но не почувствовал холода, очевидно, его рука и лицо были одинаково холодными. Чэнь Юй не придавал этому значения, только подумал, что его ноги были слабыми, как будто он стоял на грязи.

Чэнь Юй и Су И пошли домой вместе, но в одном переулке разошлись. Дождь уже прекратился, Дун Вань шел впереди с зонтом, а Чэнь Юй медленно брел позади.

Переулок был широким, обычно по нему могли проехать телеги. Он проходил по этому переулку бесчисленное количество раз, но сегодня он казался другим. Мох на стенах выглядел более ярким, влага в воздухе казалась осязаемой, и его чувства были острее, чем обычно.

Именно в этот момент Чэнь Юй услышал шелест одежды рядом с собой, а затем шаги позади. Он почувствовал приближающуюся опасность и резко отпрыгнул в сторону, как Пятый господин Цао стремительно бросился к нему и упал на землю. Чэнь Юй обернулся и увидел, как братья Цинь и Хань Шилан вышли из укрытия в переулке, смеясь над Пятым господином Цао.

Пятый господин Цао хотел подкрасться сзади и обнять Чэнь Юя, но тот успел увернуться.

Его дорогая одежда была испачкана грязью, Пятый господин Цао с досадой поднялся. Он упал так сильно, что с удивлением посмотрел на Чэнь Юя. Хань Шилан с восхищением сказал, указывая на Чэнь Юя:

— У него, должно быть, глаза на затылке.

Цинь Да сказал:

— Я всегда говорил, что он монстр, а вы мне не верили.

— Мой дядя видел, как он в детстве упал в море, и его вытащил огромный монстр. У того монстра было страшное лицо, клыки и длинный хвост...

Цинь Да продолжал говорить, но Чэнь Юй не слушал. В детстве он слышал подобные слухи, он не знал, правда ли это, но понимал, что слухи всегда преувеличены.

— Опять вы! Чуть не столкнулись с молодым господином, и еще говорите ерунду, я расскажу старшему брату! — Дун Вань выскочил вперед, размахивая зонтом.

Цинь Эр толкнул Дун Вана, но всего лишь слегка, и тот едва устоял на ногах.

<http://bllate.org/book/15279/1348786>